

Глава 34

Чу Фэнцин: «.....»

Встретив его взгляд, Чу Фэнцин открыл рот, внезапно не зная, как объяснить. Он хочет сказать «нет», но он и впрямь...

Главная цель — использовать природный обогреватель.

Цзи Юйцзинь сел, его длинные волосы рассыпались по плечам, когда он двигался. Киноварная родинка в уголке его глаза была особенно заметна. Его красные губы были слегка изогнуты, и при свете свечи он выглядел чрезвычайно обворожительно. Он улыбнулся и сказал:

— Что? Ты втайне жаждешь моего тела?

Руки Чу Фэнцина сжались, и подушка слегка деформировалась.

Цзи Юйцзинь заметил его движения, и его улыбка стала шире. Он лениво сказал:

— Это и впрямь моя вина как мужа, что моей жене приходится терпеть такие лишения.

Вены на тыльной стороне рук Чу Фэнцина слегка вздулись. Он посмотрел на него без всякого выражения, затем развернулся и уже собирался уйти.

В следующий миг его мир закружился, и он оказался в объятиях Цзи Юйцзиня, его запястья были крепко схвачены его руками.

Цзи Юйцзинь:

— Ты уже сделала это и всё ещё хочешь сбежать?

Чу Фэнцин:

— Что я сделала?

Пока в этой комнате есть кто-то ещё, его будут считать бессердечным человеком или тем, кто сбегает, не надев штанов.

Цзи Юйцзинь:

— Разве ты не знаешь, что ты сделала?

Чу Фэнцин поджал губы, не желая больше спорить с этим негодяем. Как только он двинулся, тёплое одеяло полностью накрыло его, и слабый аромат агарового дерева окружил его нос.

Они как-то улеглись. Чу Фэнцин моргнул, положив голову на подушку Цзи Юйцзиня, а на его талии лежала рука.

Цзи Юйцзинь:

— Ладно, я больше не буду тебя дразнить, спи.

Чу Фэнцин прислонился к Цзи Юйцзиню, словно всё его тело устроилось в объятиях Цзи Юйцзиня, и тепло продолжало исходить от него.

Цзи Юйцзинь коснулся руки Чу Фэнцина и нахмурился:

— Почему твои руки такие холодные? Ты долго стояла снаружи?

Он толкнул своей ногой ногу собеседника, цокнул языком и заметил:

— Как будто я вытащил тебя из снега.

С этими словами он плотнее закутал его одеялом, прикрывая его руки и ноги. Чу Фэнцин слегка опешил, и его холодное тело жадно впитывало тепло, и вскоре даже его ноги согрелись.

Руки Цзи Юйцзиня были немного шершавыми, с тонким слоем мозолей на ладонях. Было очевидно, что он воин. Хотя они оба были мужчинами, его ладони были гораздо больше, чем у него.

Он сжал пальцы в его ладонях, заставив Цзи Юйцзиня остановиться, и голос прозвучал в его ушах:

— Котёнок царапает когтями.

— Перестань двигаться, спи.

В следующий миг он прикрыл его глаза своими руками, не говоря ни слова. Ресницы Чу Фэнцина слегка дрогнули, и он медленно закрыл глаза. В ушах он уловил звук сильного сердцебиения. Снаружи палатки снег и лёд наполняли воздух, хлопья падали вниз. В тишине ночи этот звук выделялся с поразительной ясностью.

На самом деле он не привык к прикосновениям других. В детстве он даже не мог принимать прикосновения через одежду. Его нормальная жизнь была нарушена. Лишь когда он стал старше, его состояние немного улучшилось.

Но они всё ещё не могли быть слишком близки, как в их брачную ночь — прикосновение Цзи Юйцзиня ошеломило его, но он вытерпел это ради сохранения своей жизни.

Но... почему сейчас это так естественно, что он даже сам пришёл сюда?

Чу Фэнцин не понимал. Было ли это потому, что они стали знакомы друг с другом, или из-за чего-то ещё...

Ладно. Если он не может понять, тогда просто перестанет об этом думать. Эти отношения не продлятся вечно, в конце концов.

Его сознание постепенно угасало, и последнее, о чём он подумал, было: если Цзи Юйцзинь узнает, что он мужчина, убьёт ли он его?

Сможет ли он к тому времени пощадить его сестру и мать или нет, у него было чувство, что это дело не может скрываться намного дольше.

Завтра ему придётся отправить письмо обратно и попросить мать и остальных отправиться в место, которое он устроил. Это место уединённое, и он был на восемьдесят процентов уверен, что их не найдут даже люди Сичана.

Звуки дыхания рядом с ним постепенно стали ровными и равномерными, но Цзи Юйцзинь не мог уснуть. Он не смел слишком много двигаться, боясь разбудить кого-то.

Цзи Юйцзинь поцарапал тыльную сторону руки этого человека пальцами. Увидев, что тот совсем не двигается, он издал звук «Ц-ц», нахмурился и тихо сказал:

— Мало того, что я должен служить тебе обогревателем, я даже не могу к тебе прикоснуться. Этот господин никогда в жизни не был таким трусом.

Он пробормотал:

— Ты, маленький больной росток, лучше имей хоть каплю совести и не лги мне слишком долго.

По мере того как ночь сгущалась, они вдвоём лежали на маленькой кушетке.

На следующее утро.

Когда Чу Фэнцин проснулся на этот раз, Цзи Юйцзинь всё ещё был рядом с ним. Его тело напряглось, и он перевернулся, сам не зная когда. Мало того, что он лежал лицом к Цзи Юйцзиню, он ещё и лежал в его объятиях, мягко сжимая ворот его одежды в своих руках, с выражением глубочайшего доверия.

Эта поза похожа на позу супругов, которые были вместе много лет, где жена глубоко зависит от своего мужа.

Чу Фэнцин разжал пальцы и уже собирался отодвинуться от него, но любое движение неизбежно потревожило бы Цзи Юйцзиня.

Цзи Юйцзинь слегка приоткрыл глаза, его глаза были красными и налитыми кровью; очевидно, он не выспался. Он взглянул на Чу Фэнцина.

Чу Фэнцин опешил и не осмелился двигаться:

— Вы проснулись?

Цзи Юйцзинь смотрел на него мгновение, затем натянул одеяло до самого верха, накрыв их обоих, и сказал приглушённым голосом:

— Перестань капризничать и поспи ещё немного.

В темноте Чу Фэнцин нахмурился и сказал:

— Благородный муж не должен вставать позже утреннего часа.

— Э-э... — Внезапно Чу Фэнцин услышал приглушённый смех, а затем смех становился всё громче и громче. Цзи Юйцзинь обнял его за талию и смеялся так сильно, что его тело тряслось.

Чу Фэнцин: «?»

Он сказал что-то не так? Этот парень такой странный.

В голосе Цзи Юйцзиня всё ещё был оттенок смеха, когда он произнёс всего три слова:

— Маленькая зануда.

Чу Фэнцин: «.....»

— Если я не благородный муж, тогда мне не нужно следовать этому, верно? Я не хочу быть благородным мужем, я просто хочу быть злодеем, так что я могу продолжать спать, верно? — снова спросил Цзи Юйцзинь.

Чу Фэнцин нахмурился, и на мгновение он не знал, как ответить. Его с детства учили, как стать благородным мужем, достойным своей совести и народа. Как мог быть кто-то, кто заходил так далеко за пределы догмы?

Цзи Юйцзинь обнял его и лениво сказал:

— Как говорится, женщина должна повиноваться мужу после замужества. Я злодей, и ты тоже должна быть злодеем. Так что давай продолжать спать.

С этими словами он обнял его крепче и и впрямь закрыл глаза и снова заснул.

Чу Фэнцин: «.....»

У этого человека много извращённой логики.

Помимо плохого самочувствия, он всё ещё был в состоянии покоя в полдень.

Он легко вздохнул. Чу Фэнцин последовал его примеру и закрыл глаза. Через некоторое время он и впрямь тоже заснул.

Они проспали ещё полчаса, прежде чем Управляющий Мо разбудил их.

Цзи Юйцзинь сегодня был одет в комплект одежды, похожий на костюм с летучей рыбой Цзиньивэя, но цвет всё ещё был красным. Этот комплект одежды был проще, чем его предыдущая одежда, с затянутыми манжетами, а на ногах он носил сапоги для верховой езды. На голове у него больше не было Лянгуаня, вместо этого он высоко поднял волосы.

Чу Фэнцин взглянул на него, и в его голове всплыли четыре слова: «могущественный и героический». Нетрудно было мельком увидеть молодого генерала, который носил серебряные доспехи и шёл в бой убивать врагов.

Цзи Юйцзинь, казалось, любил только красный цвет, но он также был единственным человеком, способным его укротить.

Чу Фэнцин всё ещё носил толстую лисью меховую шубу. В конце концов, охота не имела к нему никакого отношения в этой жизни. Всё, чего он хотел, — это сохранить тепло. Ему ещё предстояло наслаждаться ветерком снаружи палатки сегодня.

Цзи Юйцзинь точно рассчитал время пробуждения старого императора. Когда они вдвоём медленно подошли к императорской палатке, старый император только что переоделся. Ему было жаль группу старых министров, которые пробыли снаружи несколько часов.

Сегодня первый день зимней охоты, с развевающимися флагами, барабанным боем и ржанием коней.

Каждый присутствующий мужчина мгновенно почувствовал, как их кровь закипает. Чу Фэнцин плотнее запахнул свою лисью меховую накидку, его губы слегка побледнели. Он никогда не испытывал такой жизни и находил её довольно захватывающей.

Просто из-за своего физического состояния он никогда не ездил верхом и немного завидовал тем, кто мог свободно скакать.

Нынешний император тоже сражался на коне в прошлом. Хотя сейчас он старше, он всё ещё не желал отказываться от осенней и зимней охоты каждый год.

Он был в доспехах и сидел на высоком коне. Сначала он объявил награду.

Наградой на этот раз был инкрустированный драгоценными камнями кинжал, изысканный и великолепный с виду. Стоило вынуть его из ножен, как вспышка серебра сверкала, когда он беззвучно резал железо. Это была дань, преподнесённая посланником из чужих земель.

Тот, кто убьёт больше всего добычи в первый день, получит этот кинжал.

Цзи Юйцзинь посмотрел в сторону Чу Фэнцина. Он был в красном одеянии, которое было довольно заметным. В руке он держал конскую плетть, а за спиной нёс перьевые стрелы. Он приподнял брови и громко сказал:

— В прошлый раз я сказал, что найду тебе кинжал, но так и не нашёл красивого. Этот довольно хорош собой и хорошо тебе подойдёт.

— Подожди, пока я добуду его для тебя.

Глаза Чу Фэнцина были ясны, и он слегка кивнул, услышав это. Он лишь сказал:

— Будьте осторожны.

Он поджал губы и добавил:

— Я подожду вас.

Цзи Юйцзинь встретил его взгляд, слегка опешил, и неопишуемая эмоция промелькнула в его глазах.

По команде снег превратился в грязь под копытами коней.

Чу Фэнцин стоял в стороне с группой гражданских чиновников и их семей. Цзи Юйцзинь скакал уже долгое время, но вдруг развернул коня и поскакал к Чу Фэнцину.

Прежде чем Чу Фэнцин успел среагировать, он уже был поднят на спину коня.

Он так испугался, что оглянулся и встретил улыбающиеся глаза Цзи Юйцзиня. Он слегка улыбался.

Все были напуганы им и вскрикнули от удивления, наблюдая, как они вдвоём скачут вперёд на коне.

Один гражданский чиновник фыркнул, встряхнул рукавами и выругался:

— У этого человека и впрямь нет никаких правил.

— Если бы он вообще следовал хоть каким-то правилам, разве его всё ещё звали бы Цзи Юйцзинь? Понижь голос, здесь повсюду его люди. Будь осторожен, иначе завтра окажешься в его руках.

— Но он и впрямь ценит свою жену, что редкость. Я думал, что девушка из семьи Чу не проживёт больше двух дней, не ожидал, что она сможет прожить до сих пор.

Цзи Юйцзинь и он не слышали, что они говорили. Он подтолкнул Чу Фэнцина, чтобы тот приподнял свою лисью меховую накидку, оставив открытой лишь половину лица.

Из-за своей астмы Чу Фэнцин чувствителен к мелочам, таким как пыльца и шерсть. Иногда, вдыхая слишком много, можно даже спровоцировать астму. Однако этот лисий мех хорошо выделан и имеет слой кожи внутри, так что он не окажет на него никакого влияния.

Цзи Юйцзинь улыбнулся ему и сказал:

— Слишком скучно сидеть там с кучей стариков. Так почему бы просто не поехать со мной?

Чу Фэнцин на мгновение опешил. Цзи Юйцзинь снял свою накидку и обернул её вокруг Чу Фэнцина так, чтобы холодный ветер не мог добраться до него.

— Что? Тебе не нравится?

В ушах раздавался свист ветра, и всё вокруг стремительно отступало назад. Чу Фэнцин покачал головой. Это было удовольствие, которого он никогда раньше не испытывал. Под звонкий стук конских копыт лёд трескался, и его губы слегка изогнулись в улыбке.

Цзи Юйцзинь взял его с собой, чтобы увидеть другой мир, и втянул его в свой мир без всяких объяснений.

Чу Фэнцин ничего не сказал, но положил свою руку поверх руки Цзи Юйцзиня, вместе сжимая поводья, выражая свою радость через этот жест.

Цзи Юйцзинь опустил глаза, чтобы взглянуть на его руки, и сказал ясным голосом:

— Говори, что хочешь сказать; иначе никто не узнает.

Чу Фэнцин был слегка поражён, и странный оттенок промелькнул в его глазах, которые никогда не проявляли эмоций. Он изначально думал, что это была тяжёлая работа Цзи Юйцзиня, но оказалось, что он понял зависть в его глазах.

Этот парень и впрямь страшен. Он на самом деле очень хорошо это скрывал...

<http://bllate.org/book/17231/1616060>